

Т.И. Чудова

Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина
Октябрьский проспект, 55, Сыктывкар, 167001
E-mail: ChudovX@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ГЛИНЯНОЙ ПОСУДЫ В КУЛЬТУРЕ КОМИ (ЗЫРЯН) В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Особенность гончарства в Коми крае проявлялась в сочетании двух традиций: лепной и с использованием гончарного круга. При первом способе применялась донная программа начина, стенки сосуда формировались жгутовым налепом, обжиг производился в духовой печи с последующим обвариванием в мучном растворе. Изготовленные вторым — вытяжным методом горшки обжигались в специальной печи. Архаичными выглядят изготовление сосуда по форме-модели, а также его обжиг в костре. Лепной способ характеризуется как женское домашнее производство, вытяжной метод — как мужское ремесло.

Ключевые слова: коми (зырян), лепной способ изготовления глиняной посуды, ремесленное производство глиняной посуды.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-44-1-089-097

Гончарное производство коми (зырян) как предмет исследования входит в сферу научных интересов этнографов. Так, в 1920-х гг. В.П. Налимов обратил внимание на выбор цвета глины в гончарстве и кратко описал номенклатуру глиняных сосудов [1925, с. 29–30]. В.Н. Белицер представила описание гончарного производства у зырян и коми-пермяков, без четкого разделения на две традиции. Характеризуя домашнее производство глиняной посуды, она отметила практику ее изготовления без гончарного круга «техникой ленточно-жгутового налепа». При этом она подчеркивала, что появление гончаров-ремесленников способствовало возникновению центров ремесленного производства керамики [Белицер, 1958, с. 117–120]. Занимаясь изучением домашнего и ремесленного производства у коми (зырян), Г.Н. Романова отметила архаичность способа изготовления посуды с применением формы-модели у летских коми. Определила, что в начале XX в. появляется ручной круг (который, по ее мнению, не получил широкого распространения), а в 1930-е гг. — ножной гончарный круг. Гончары-ремесленники обжигали горшки в специальных печах, дано описание такой печи в с. Вильгорт Сыктывдинского района [Романова, 1975, с. 71–72; 1989, с. 261; 1990, с. 95–99]. Работа Т.И. Чудовой посвящена классификации глиняной посуды, описанию технологии ее изготовления и определению символического значения горшка в контексте культуры коми (зырян) [2001а]. Полученные в 2002 г. полевые материалы позволяют дополнить материалы по теме гончарства — уточнить некоторые детали изготовления глиняных горшков лепным способом, а также расширить ареал распространения архаичного способа.

Цель работы — обозначить особенности технологии производства глиняной посуды коми (зырян) на основе литературных источников с привлечением полевых материалов. Источниковую базу исследования составляют полевые материалы, полученные в 2002 г. студентами-историками Сыктывкарского университета в ходе полевой практики в населенных пунктах Корткеросского района Республики Коми под руководством автора статьи. Задача экспедиции состояла в сборе этнографического материала в соответствии с программами по изучению традиционной системы питания и производства глиняной посуды. Выбор района для сбора материала по гончарству был не случайным: в с. Сторожевск Корткеросского района в начале XX в. располагался один из центров ремесленного производства глиняной посуды [Белицер, 1958, с. 119]. Перед группой стояла задача выяснить вопрос о сохранении в народной памяти знаний о способах изготовления глиняной посуды. Беседы с жителями 1920–1930-х гг. рождения, которые сами изготавливали посуду, помогали или видели, как ее делали, были записаны на аудиокассеты. Результаты исследования показали, что частично знания по гончарству в народной памяти сохранились. При этом информация, за редким исключением, зафиксирована только в

с. Сторожевск. В настоящее время гончарное производство в селе отсутствует, глиняная посуда в быту заменена на металлическую с эмалированным или тефлоновым покрытием. Этнографические материалы отложились в научном архиве музея археологии и этнографии Сыктывкарского университета им. Питирима Сорокина [НА МАЭ СГУ, ф. 14 (Э)]. В качестве иллюстративного используется фотоматериал, полученный еще в 1985 г. в Княжпогостском районе Республики Коми. Включение в статью этого материала оправданно, так как лепной способ изготовления глиняной посуды был единственным для всех районов проживания коми (зырян), а визуальный ряд помогает представить эту технологию. Фоторяд глиняной посуды из фондов музея археологии и этнографии СГУ им. Питирима Сорокина [МАЭ СГУ. Коллекция керамики] позволяет воочию увидеть ее формы.

Хронологические рамки исследования определены второй половиной XIX — первой половиной XX в. как временем устойчивого существования различных практик гончарства.

Характеризуя технологические приемы изготовления посуды коми (зырян) во второй половине XIX — первой половине XX в., можно говорить о сосуществовании двух традиций: лепной и с использованием гончарного круга. В технологическом процессе изготовления глиняной посуды выделяются три последовательные стадии: подготовительная, созидательная и закрепительная [Бобринский, 1978, с. 14].

Подготовительная стадия имела три ступени, связанные с отбором исходного материала, его добычей и подготовкой формовочной массы. В начале XX в. В.П. Налимов отмечал, что для горшков брали глину хорошего качества «гун-гој» (*сун-сей* — букв. 'глей-глина') [1925, с. 29–30]. Предпочтение отдавали глине красного цвета (*зёрд сей*). Объяснение такого выбора лежит в мифопоэтической плоскости, так как красный цвет в народной культуре коми (зырян) имел особое значение. Красная глина вместе с гончарством входит в семантическое поле наряду с понятиями «плодородие» и «рождение» [Уляшев, Шарапов, 1996, с. 110], а в глине синего цвета (*сун*) заключена негативная символика, и этот цвет соотносится с понятием «смерть» [Уляшев, 1999, с. 18]. Однако символика хроматических представлений в гончарстве постепенно утрачивается. Информанты отмечали, что использовали глину разной цветовой гаммы. Одни утверждали, что «для посуды брали красную глину, рядом с деревней, хранили ее в голбце» [НА МАЭ СГУ, ф. 14 (Э), д. 105а], а другие — «для глиняной посуды брали синюю глину, ее брали у реки, сразу изготавливали, не хранили глину» [Там же, д. 113а].

Рис. 1. Замес глиняного теста, д. Жигановка Княжпогостского района Республики Коми. Фото Т.И. Чудовой. 1985 г.

Fig. 1. Kneading dough, d. Zhiganovka, Knyazhpogostsky district, Komi Republic. Photo by T.I. Chudova. 1985.

Из истории развития гончарства известно, что при подготовке формовочной массы гончары применяли следующие примеси: песок, дресва (дробленый камень), зола, шамот (дробленые обломки глиняной посуды). Таким образом решали две задачи. Во-первых, уменьшали отрицательное влияние усадки глины на изделие во время сушки и обжига. Во-вторых, увеличивали огнестойкость изделия [Бобринский, 1978, с. 90]. Количественное соотношение глины и непластичных добавок определяли визуально, добавляя примеси постепенно до получения опти-

Особенности производства глиняной посуды в культуре коми (зырян)...

мального качества формовочной массы. У коми (зырян) в первой половине XX в. как примесь использовали только песок [НА МАЭ СГУ, ф. 14 (Э), д. 133 а]. Подготовленная формовочная масса выкладывалась на полотно, где ее топтали ногами (рис. 1), доводя до консистенции «тянущегося теста». Когда собирались сделать немного горшков, то «мяли руками как тесто для хлеба» [Там же, д. 113 а]. Первый прием подготовки формовочной массы применялся при производстве посуды как лепным способом, так и на ножном гончарном круге, а второй — только когда делали лепную посуду.

Следующая стадия гончарного производства — созидательная связана с конструированием дна и полого тела сосудов, приданием им формы и обработкой поверхностей. В летний период изготовление горшков лепным способом производилось прямо на улице или в сарае [Там же, д. 114 а]. Ручной гончарный круг использовали зимой, четко зафиксированного рабочего места не было. В обычной избе, на лавке, помещали ручной гончарный круг, представлявший собой невысокую подставку со вставленным в нее деревянным стержнем длиной 10–15 см, на который насаживался подвижный деревянный круг (рис. 2). Появление ножного гончарного круга потребовало создания специальных гончарных мастерских.

Рис. 2. Ручной гончарный круг. Из фондов Национального музея Республики Коми.
Fig. 2. Hand potter's wheel. From the funds of the National Museum of the Republic of Коми.

Изготовление лепной глиняной посуды характеризовалось донной программой начина и способом «жгутового» налепа тулова (рис. 3) [Там же, д. 114 а]. Горшок начинали лепить со дна: брали комок глины, который выдавливали вручную, дополнительно выбивая сжатой в кулак рукой. Согласно классификации А.А. Бобринского, эта программа донного начина относится к группе монолитных, подгруппе комковых, ко второму виду — выдавленных и выбитых колотушкой [Бобринский, 1978, с. 118]. Есть одно отличие: у коми (зырян) колотушка уже не фиксируется, вместо нее используют кулак. Первый жгут к монолитному дну прилепливался двумя способами. В первом случае жгут крепился к торцу дна. Во втором случае край дна слегка приподнимался и на него с внутренней стороны крепился жгут, а место соединения в профиле приобретало форму «сапожка» [Там же, с. 131], что визуально определяется некоторым уменьшением диаметра стенок сосуда у самого дна.

При конструировании стенок сосуда использовался способ жгутового налепа, при котором последующий глиняный жгут крепился к предыдущему. Части горшка составляли пропорцию нечетных чисел: одна часть — дно, три-пять-семь, в зависимости от объема и высоты сосуда, — стенки. Объединение этих частей в целое давало четное число: символически это означало, что горшок как бы по частям собирался в ином мире, а уже целый сосуд мог принадлежать миру живых [Чудова, 2001b, с. 179–182]. Затирание поверхности горшка с внешней стороны выполнялось тщательно, а с внутренней — нет, поэтому можно увидеть соединительные швы, количество которых было различно. В архивных материалах А.В. Збруевой (запись 1945 г.) имеется информация, что Анна Ивановна Кичигина (1860 г.р.) из с. Кибра (с. Куратово Сысольского района) изготавливала стенки сосуда из трех глиняных жгутов [НА Коми ИЦ УрО РАН, ф. 1, оп. 13, д. 204, с. 21]. Для выяснения вопроса, из какого количества жгутов формировалось тулово сосуда в 1998 г., были выполнены рентгеновские снимки отдельных сосудов [НА МАЭ СГУ, ф. 12 (Э)]. Результаты исследования

показали, что символика чисел при конструировании горшка утрачивается: тулово составлялось как из нечетного, так и из четного количества жгутов.

Рис. 3. Формовка горшка жгутовым методом, д. Жигановка Княжпогостского района Республики Коми. Фото Т.И. Чудовой. 1985 г.

Fig. 3. Forming pot harness method, d. Zhiganovka, Knyazhpogostsky district, Komi Republic. Photo by T.I. Chudova. 1985.

Архаичным выглядит способ изготовления посуды с использованием формы-модели, когда раскатанная в плоский диск формовочная масса налепливалась на смоченную водой модель, представляющую собой деревянную чурку. К деревянной чурке добавлялись сегменты, которые позволяли создать сосуд с расширяющимися к горловине стенками [НА Коми НЦ УрО РАН, ф. 5, оп. 2, д. 208, с. 172–173]. Запись об этом была сделана Г.Н. Романовой на р. Летка Прилузского района Республики Коми в 1970-х гг. А вот что удалось зафиксировать в 2002 г.: «...если нужна посуда, то брали деревянную миску и на нее налепливали глину. Затем сушили, а миску вынимали. Латку готовили по деревянной форме, налепливали вручную глину, заглаживали мокрой рукой, затирали *биа из* ('кременем')» [НА МАЭ СГУ, ф. 14 (Э), д. 133 а]. Такой способ Г.Н. Романовой был определен как «летский», но полевой материал 2002 г. позволяет утверждать, что он имел более широкое территориальное распространение.

Появление ручного гончарного круга на рубеже XIX–XX вв. практически не повлияло на традиционные способы изготовления посуды, с его помощью лишь придавали сосуду эстетические характеристики. С началом использования в 1930-е гг. ножного гончарного круга существенно изменяются навыки конструирования глиняной посуды. Однако вытяжной метод изготовления горшка из единого комка формовочной массы на ножном гончарном круге в домашних условиях не получил широкого распространения и был явно заимствованным, о чем свидетельствуют русские термины гончарного круга, адаптированные к коми языку: *гырнич вечан гогыль* (букв. 'круг, делающий горшок'), *гырнич керан станок* ('станок, делающий горшок'), *кружало, гогыль* ('круг'). Ножной гончарный круг применяли только ремесленники, работавшие на заказ.

Способы обработки поверхности сосуда до обжига зависели от традиции, технологии изготовления, технических и эстетических задач, стоявших перед мастером-гончаром.

Орнамент располагался только в верхней части сосуда. Орнаментальные мотивы представляют собой прочерченную линию, ряд зигзагов, волнистые линии в один-четыре ряда, треугольные вдавления. По мокрой глине наносили также графические или буквенные знаки-пасы собственности, в редких случаях из многократного повтора графического паса получали орнамент. Графические знаки-пасы имеют вид птичьей лапки (в количестве от одной до четырех), прямого и косоугольного креста, который иногда дополнялся точками в перекрестьях или заключался в незамкнутый круг, ногтевых вдавлений — фестонов. Буквенные обозначения знаков собственности встречаются в следующих вариантах: А, АП, БНО, БНС, Ж, ЖН (рис. 4), ЖПП, К, КАА, М, ПДИ, ПДИА, Ш, Х, ХКН. Так, посуда со знаками собственности с буквой «Ж» из коллекции музея

Особенности производства глиняной посуды в культуре коми (зырян)...

археологии и этнографии СГУ им. Питирима Сорокина была приобретена в д. Жигановке Княжпогостского района Республики Коми, где распространена фамилия Жиганов.

Рис. 4. Лепная банка с буквенным знаком собственности «ЖН». Из фондов МАЭ СГУ им. Питирима Сорокина.
Fig. 4. A molded can with an alphabetic sign of the property «ЖН». From the funds of the Museum of archaeology and ethnography of the Syktyvkar State University them. Pitirim Sorokin.

Глиняные горшки с буквенными знаками собственности «ПДИ», согласно музейной документации, принадлежали Подорову Дмитрию Ивановичу. Практиковавшийся ранее способ фиксации музейных предметов без развернутой легенды, т.е. истории вещи в живой этнической культуре, приводит к «археологизации» предметного поля музея [Хаховская, 2015, с. 78], что затрудняет решение вопроса о том, кто поставил буквенные пасы: мастер по просьбе владельца или сам владелец, изготовивший горшок. Примечательно, что посуда для молока не орнаментировалась [НА МАЭ СГУ, ф. 14 (Э), д. 124 а]. Гончары, как правило, работали либо на себя, либо на рынок, не подверженный влиянию «моды» и вкусам иноэтнической среды, потребителями были родственники по крови, духу и культуре, поэтому каких-то заметных изменений в орнаментике посуды не было.

Закрепительная стадия гончарного производства, включающая четыре ступени (воздушное и термическое высушивание, обжиг изделия и последующая обработка поверхности), была направлена на окончательное оформление сосуда [Бобринский, 1978, с. 14]. Его в зависимости от температуры и влажности воздуха сушили в течение двух-семи дней, без доступа прямых солнечных лучей. Благодаря воздушному высушиванию происходило постепенное освобождение сосуда от воды, и в дальнейшем при обжиге он не давал трещин. В традициях коми (зырян) термическое высушивание осуществлялось в духовой печи: сосуды помещались в хорошо разогретую печь и оставались там до полного ее остывания. Для лепной технологии характерен обжиг в духовой печи: «...моя бабушка из с. Важкурья обжигала в печи по 5–6 штук за раз. Печь сильно топила, а угли по обе стороны [распределяла]» [НА МАЭ СГУ, ф. 14 (Э), д. 113 а]. Обжиг сосудов в костре выглядит как архаика, и отмечался только в бассейне р. Локчим, о чем писала в диссертационном исследовании Г.Н. Романова [НА Коми ИЦ УрО РАН, ф. 5, оп. 2, д. 208, с. 180]. Обжиг как лепной, так и изготовленной на ножном гончарном круге посуды осуществлялся одинаково — в обычной печи. Значительно реже мастера-ремесленники в примитивных гончарных мастерских обустроивали специально подготовленную печь: «...в с. Сторожевск был гончар, Осипов. У него был сарай, где он обжигал посуду» [НА МАЭ СГУ, ф. 14 (Э), д. 105 а]. Удалось побеседовать с Макаровой (Осиповой) Анастасией Ивановной, дочерью этого гончара. Вот что она рассказала: «Иван Петрович Осипов родился в 1903 г. в с. Сторожевск, работал гончаром в г. Сыктывкаре, потом переехал снова в с. Сторожевск. Коста Петыр Иван — так звали отца в деревне (Иван Петрович, внук Константина. — Т. Ч.). У отца отец изготавливал глиняную посуду, после войны перестал. Отцовская мастерская была в избе, а обжигали в печи, вдали от мастерской, в специальном сарае. Печь была из кирпичей, далеко от дома, на краю, как бани. Глину красного цвета брали возле ручья Ракашор (букв. Вороний ручей), чистую, топтали ногами на холсте, долго, получалось вязкое тесто (*нюдз*). Посуду делали на ножном круге, разной формы. Сушили на полке. [Для обжига] на поде [печи] расставляли горшки, закрывали за-

слонку. Внизу была топка. Вначале маленькие дрова клали, потом добавляли большие дрова. Горшки раскалялись докрасна, становились блестящими. Печь была с трубой, в нижней части — колосники. Горшки ставили вверх дном. Обжигали около суток. В печи было специальное окошечко, через которое смотрели: если горшки “сверкают”, то они готовы, печь переставали топить. Глину выбирали из одной ямы, даже зимой, рубили топором. Когда отец ушел на войну, стали делать посуду его жена и две дочери. До войны отец занимался один, помогали тем, что подносили горшки к печи на носилках. Мама намазывала смолой, а отец посыпал свинцом» [Там же, д. 113 а].

После обжига в печи раскаленный сосуд для «заковки» опускали в водный раствор муки, обваривание придавало прочность и интересный рисунок: горшок приобретал черный цвет [Там же, д. 114 а]. Внешний вид посуды, получаемый в процессе обваривания в мучном растворе, отражен в загадке о глиняном горшке: *быд керкаын сера Матрен* (букв. ‘в каждой избе рябая Матрена’).

Вместо обваривания при технологии с применением ножного гончарного круга использовали свинцовую поливу: «...до обжига посуда посыпалась свинцом. Свинец приносил заказчик посуды в виде дробы. Готовый горшок намазывали теплой смолой и посыпали свинцовым порошком. Смола сгорала, а горшок получался гладкий, блестящий» [Там же, д. 133 а]; «горшок смазывали смолой, смолу деревьев специально покупали, затем посыпали мелко растолченным свинцом. Свинец рубили топором, чтобы положить в чугунок, затем варили, мешали, получали порошок» [Там же, д. 113 а]. Часто гончары посыпали свинцовым порошком не весь горшок, а только внутреннюю поверхность, а снаружи — верхнюю часть.

Характерная особенность ассортимента глиняной посуды коми (зырян) — малое разнообразие производившихся форм. Существовали только две большие группы (чашевидные и горшковидные), выделенные по соотношению высоты сосуда и диаметра его наибольшего расширения.

Рис. 5. Лепная латка. Из фондов МАЭ СГУ им. Питирима Сорокина.

Fig. 5. Cast patches. From the funds of the Museum of archaeology and ethnography of the Syktyvkar State University them. Pitirim Sorokin.

Для горшковидных сосудов (рис. 4) высота примерно равна диаметру наибольшего расширения тулова, для чашевидных высота составляет менее 50 % диаметра. Чашевидные сосуды представлены латками и мисками, последние — в небольшом количестве, что объясняется практикой подачи пищи в посуде из другого материала. Латки (рис. 5) использовались как сковороды для выпекания и тушения/пряжения продуктов в русской духовой печи. Объем их варьировался в пределах от 0,4 до 4 л. Большой разброс в объеме и строгое соблюдение пропорций позволяют говорить о существовании некой модели для изготовления, а разные технологии (лепная или с применением гончарного круга) не влияли на форму. Две технологические традиции предопределили наличие двух типов горшковидных сосудов: гончарные горшки с округлым туловом и лепные банки с цилиндрическим туловом. Для горшков характерны шейка, плечики, т.е. элементы, развивающие основной объем сосуда, но имеющие второстепенное значение. Соответственно эти различия не морфологического характера, они только вносят разнообразие в ассортиментный перечень, отражающий сосуществование двух технологий. Горшки и банки имели тулово с несколько увеличенным объемом в верхней или средней части, что задавалось необходимостью приспособления к ухвату, с помощью которого их ставили в русскую духовую печь. Сосуды баночной формы и горшки по функционалу не различались между собой, объем их варьировался от 0,7 до 20 л. Многообразие типов глиняной посуды достигалось за счет конструктивных элементов, призванных обслуживать нужды кухни. Конструктивные элементы не-

Особенности производства глиняной посуды в культуре коми (зырян)...

многочисленны и представлены носиком-сливом, носиком-рожком, сквозными отверстиями по тулову и дну и ручками. Глиняные сосуды многофункциональны, они предназначались как для приготовления горячей пищи в печи (*кашник, гырнич*), так и для хранения молочных продуктов (*йöв/нöк крынча*).

Лепной технологией владели женщины, и производство лепной посуды определялось как домашнее — для нужд семьи или ближайшего круга родственников. Но в XX в. ситуация меняется. Лепную посуду «мужчины и женщины делали, но преимущественно женщины, а горшок иногда покупали за деньги или отработывали в хозяйстве гончара» [Там же, д. 105 а]. Новая технология, с применением гончарного круга, была сосредоточена в руках мужчин и характеризуется как ремесленное производство. Обе технологические традиции долго сосуществовали, влияя друг на друга. В начале XX в. известный коми этнограф В.П. Налимов писал, что «старые женщины возмущаются, как современные молодые люди могут тратить деньги на покупку горшков» [1925, с. 29]. Именно в это время гончарное производство переходило в мужские руки, но процесс перехода был достаточно длительным. И здесь нужно подчеркнуть, что ретроспективный взгляд на гончарство выявляет «вторичные» формы механизма функционирования производства, когда изжитая форма производства восстанавливается в новых условиях, что отмечалось после Великой Отечественной войны. Сохранение практических навыков производства глиняных горшков продемонстрировала в 1985 г. жительница д. Жигановки Княжпогостского района Республики Коми Жиганова Анастасия Ивановна (рис. 1, 2), хотя горшки в это время уже не делали.

Ручной способ изготовления посуды с использованием доски в качестве поворотного столика сохранялся как женская сфера деятельности у многих народов, например у коми (пермяков) [Черных, 2007, с. 92], лезгин [Агаширинова, 1984, с. 110–116], гуцулов [Гонтарь, 1990, с. 89] и др. Использование примитивного ручного гончарного круга, обжиг сосудов в духовой печи с последующим обвариванием их в мучной болтушке, а позднее использование свинцовой поливы было характерно, например, для гончаров Вытегорского района Вологодской области [Мокина, 1997, с. 173]. Номенклатура глиняной посуды коми (зырян) аналогична реестру сосудов у коми (пермяков) [Черных, 2007, с. 92], у русских Вытегорского района Вологодской области [Мокина, 1997, с. 177], сосуды с носиком-рожком характерны для русских Рязанской области [Фрумкин, 1994, с. 135–137], а латки были распространены повсеместно. Довольно широкие территориальные рамки распространения технологии изготовления глиняных сосудов, практика их обжига в обычных печах с последующим обвариванием в мучном растворе, а также сосредоточение их производства в руках женщин позволяют говорить о достаточно древних приемах. Лепная посуда как отражение «живой традиции», сохранявшейся у коми (зырян) практически до середины XX в., может выступать одним из этнических маркеров.

Традиция гончарства представляла собой систему устойчивых и взаимосвязанных навыков труда, позволяющих успешно решать технологические задачи по созданию глиняного горшка. Особенность гончарства коми (зырян) проявлялась в сочетании, с одной стороны, лепного способа изготовления сосуда, с обжигом его в русской духовой печи и последующей «закалкой» в мучном растворе, а с другой — изготовления горшков на ножном гончарном круге, с обжигом в специальных печах. Полевые материалы 2002 г. позволили уточнить особенности гончарного производства: была расширена территория распространения архаичной практики изготовления посуды с применением форм-моделей, детально описаны процесс обжига в специальной печи и практика нанесения свинцовой поливы.

Список информантов:

Савин Афанасий Александрович, 1928 г.р., с. Небдино, Корткеросский р-н, Республика Коми. Запись 2002 г.

Макарова Анастасия Ивановна, 1926 г.р., с. Сторожевск, Корткеросский р-н, Республика Коми. Запись 2002 г.

Макаров Василий Егорович, 1928 г.р., с. Сторожевск, Корткеросский р-н, Республика Коми. Запись 2002 г.

Осипова Елизавета Михайловна, 1936 г.р., с. Сторожевск, Корткеросский р-н, Республика Коми. Запись 2002 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агаширинова С.С. Традиция керамического производства у лезгин Дагестана (по материалам с. Кахуль) // СЭ. 1984. № 1. С. 110–116.

Т.И. Чудова

- Белицер В.Н.* Очерки по этнографии народа коми. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 392 с.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 270 с.
- Гонтарь Т.А.* Посуда и домашняя утварь карпатских украинцев в конце XIX — первой половине XX в. // СЭ. 1990, № 6. С. 88–98.
- Мокина Г.Г.* Гончарное производство Вытегорского района // Вытегра: Краевед. альманах. Вологда: Русь, 1997. Вып. 1. С. 172–185.
- Научный архив* Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1, 5.
- Научный архив* МАЭ СГУ им. Питирима Сорокина. Ф. 12 (Э), 14 (Э).
- Налимов В.П.* К материалам по истории материальной культуры // Коми му: Зырянский край. Усть-Сысольск: Коми издательство, 1925, май. № 5 (15). С. 29–30.
- Романова Г.Н.* Развитие домашних производств сысольских коми в конце XIX — начале XX вв. // Вопросы истории Коми АССР. Сыктывкар: ИЯЛИ КФАН СССР, 1975. С. 71–72. (Труды ИЯЛИ КФАН СССР; Вып. 16).
- Романова Г.Н.* К вопросу о развитии традиционного ремесла коми // Материалы VI Междунар. конгр. финно-угроведов. М.: Наука, 1989. Т. 1. С. 260–262.
- Романова Г.Н.* Традиции и современность в керамике коми // Современное финно-угроведение: Опыт и проблемы. Л.: Наука, 1990. С. 95–99.
- Уляшев О.И.* Цвет в представлениях и фольклоре коми. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1999. 156 с.
- Уляшев О.И., Шаратов В.Э.* Семантика сей/сюн в свете традиционных хроматических ассоциаций у коми // Традиционное мировоззрение и духовная культура народов Европейского Севера. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 1996. С. 109–118. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; Вып. 60).
- Фрумкин А.К.* Рязанская глиняная игрушка // Рязанский этнографический вестник. Рязань: Ряз. обл. центр народного творчества, 1994. С. 117–145.
- Хаховская Л.Н.* Незамеченные революции // Антропол. форум. 2015. № 24. С. 77–81.
- Черных А.В.* Народы Пермского края: История и этнография. Пермь: Пушка, 2007. 295 с.
- Чудова Т.И.* Гончарство коми (зырян) во второй половине XIX — первой половине XX веков. Сыктывкар: Сыктывкар. ун-т, 2001а. 89 с.
- Чудова Т.И.* Символика цвета и числа в гончарстве коми (зырян) // Музеи и краеведение: Труды Национального музея Республики Коми. Сыктывкар: Миян кыв, 2001b. Вып. 3. С. 179–182.

T.I. Chudova

Syktvykar State University of Pitirim Sorokin
October av., 55, Syktvykar, 167001, Russian Federation
E-mail: ChudovX@mail.ru

FEATURES OF PRODUCTION OF CLAY WARE DISHES IN KOMI-ZYRYAN CULTURE, NORTH WEST SIBERIA FROM THE END OF THE 19th TO THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURY

The availability of clay, its natural characteristics (plasticity, formability, low melting strength) and the simplicity of manufacturing techniques made it possible to satisfy domestic household needs for ceramic ware. For Komi-Zyryan peoples, pottery production from the second half of the 19th to the first half of the 20th centuries was characterised by the coexistence of two traditions: stucco and use of the potter's wheel. The moulded technique is characterised by building up from the base using two methods of joining the separately-made base and vessel walls. Archaic techniques of pottery manufacture survive in the method of shaping the bottom and walls of a vessel using a form-model and firing a pot in a fire. Pottery production was concentrated in the hands of women and was defined as a home industry. The use of a hand pottery wheel, which appeared at the turn of the 19th to 20th century, did not change the technique of manufacturing the vessel; it was used only to impart aesthetic characteristics. The appearance of the potter's foot circle in the 1930s led to the appearance of an exhaust method for modelling a pot, which was not widely used in home production. This new technology using the foot pottery wheel is defined as a male craft. Both technologies were characterised by firing in the Russian kiln; much less often, master craftsmen equipped special kilns for firing. When «hardening» the moulded vessel, a flour solution was used, which gave it a black colour. Instead of scalding while firing in a special kiln, pottery artisans used a lead slip. The range of pottery is represented by two large groups (cupped and pot-shaped), categorised by the ratio of the height of the pot to its diameter. Cup-shaped vessels are represented by pitchers and bowls, and pot-shaped vessels by cans with a cylindrical body and pots with a rounded body.

Key words: Komi (Zyryan), sculpted method of making pottery, handicraft production of pottery.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-44-1-089-097

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

REFERENCES

- Agashirina S.S. (1984). The tradition of ceramic production in Lezghins of Dagestan (based on materials from the village of Kahul). *Sovetskaia etnografiia*, (1), 110–116.
- Belitser V.N. (1958). *Essays on the ethnography of the Komi people*, Moscow: Izd-vo AN SSSR.
- Bobrinskii A.A. (1978). *Eastern European Pottery*, Moscow: Nauka.
- Chernykh A.V. (2007). *Peoples of the Perm region: History and Ethnography*, Perm': Pushka.
- Chudova T.I. (2001a). *Komi pottery (Zyryan) in the second half of 19th — first half of 20th centuries*, Syktyvkar: Syktyvkar'skii universitet.
- Chudova T.I. (2001b). Symbols of color and number in the pottery of the Komi (Zyryan). *Museums and regional studies!: Proceedings of the National Museum of the Republic of Komi*, (3), Syktyvkar: Miiian kyv, 179–182.
- Frumkin A.K. (1994). Ryazan clay toy. *Ryazan ethnographic bulletin*, Riazan': Riazanskii oblastnoi tsentr narodnogo tvorchestva, 117–145.
- Gontar' T.A. (1990). Dishes and household utensils of the Carpathian Ukrainians in the late 19th — first half of 20th century. *Sovetskaia etnografiia*, (6), 88–98.
- Khakhovskaia L.N. (2015). Unnoticed Revolutions. *Antropologicheskii forum*, (24), 77–81.
- Mokina G.G. (1997). Pottery production of the Vytegorsky area. *Vytegra: Kraevedcheskii al'manakh*, (1), Vologda: Rus', 172–185.
- Nalimov V.P. (1925). To materials on the history of material culture. *Komi mu: Zyrianskii krai*, (5), Ust'-Syl'sk: Komi izdatel'stvo, 29–30.
- Romanova G.N. (1975). The development of home production of Sysol Komi in the late 19th — early 20th centuries. *Voprosy istorii Komi ASSR*, Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi filiala AN SSSR, 71–72.
- Romanova G.N. (1989). On the development of the traditional craft of Komi. *Materialy VI Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov*, 1, Moscow: Nauka, 260–262.
- Romanova G.N. (1990). Traditions and modernity in Komi ceramics. *Sovremennoe finno-ugrovedenie: Opyt i problemy*, Leningrad: Nauka, 95–99.
- Uliashev O.I. (1999). *Color in representations and folklore of the Komi*, Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr Ural'skogo otdelenia RAN.
- Uliashev O.I., Sharapov V.E. (1996). Semantics soy/xiong in the light of traditional chromatic associations in the Komi. *Traditsionnoe mirovozzrenie i dukhovnaia kul'tura narodov Evropeiskogo Severa*, Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra UrO RAN, 1996, 109–118.